

называли богиней Злаков. Обо всем этом свидетельствуют поэты, которые до известной степени открывают нам обычаи язычников, их жертвоприношения, их верования. Об этом же свидетельствуют многие древние имена и названия мест и древних построек, как в этом легко может убедиться каждый желающий.

И хотя эти воззрения и были основаны на человеческом разуме и на достаточно веском опыте, все же истину они не обнаружили из-за недостатка как разумных доводов, так и наставлений; между тем достаточно одного только разума, чтобы убедиться, что названные выше создания должны существовать в гораздо большем числе, чем проявления их, могущие быть воспринятыми людьми. Один из этих доводов следующий. Никто – ни философ, ни язычник, ни иудей, ни христианин, ни любой еретик – не сомневается, что создания эти, все без исключения или большая их часть, преисполнены блаженства и что эти блаженные создания пребывают в совершеннейшем состоянии. Если на земле человек обладает не только одним видом блаженства, но двумя, а именно блаженством жизни общественной и блаженством жизни созерцательной, было бы неразумным считать, что эти создания обладают лишь жизнью деятельной, то есть общественной, участвуя в управлении миром, а не обладают жизнью созерцательной, которая более совершенна и ближе к Божественному. Так как создания, обладающие блаженством управления, не могут обладать другим блаженством, ибо интеллект един и вечен, надлежит существовать другим, вне этих обязанностей живущим лишь размышлением. А так как жизнь созерцательная ближе к Божественной, а чем нечто более Божественно, тем оно более похоже на Бога, то очевидно, что такая жизнь угоднее Богу; а раз она угоднее, то и способность блаженствовать отпущена ей более щедро; а раз она отпущена более щедро, то и живых созданий ей было дано больше, чем другой. Отсюда следует заключить, что очень велико число этих созданий, особенно по сравнению с тем, что обнаруживается в их проявлениях. И это не противоречит тому, что говорит Аристотель в десятой книге «Этики», будто субстанциям, отделенным от материи, подобает жизнь только созерцательная. И хотя им и подобает жизнь только созерцательная, все же из самого созерцания некоторых из этих субстанций и вытекает вращение небес, а это относится к управлению Вселенной; Вселенная же уподобляется упорядоченному государству, задуманному в созерцании его двигателей.

Приведем еще один довод: ни одно действие не бывает больше своей причины, ибо причина не может дать того, чего она не имеет; и так как Божественный разум есть причина всего, а в особенности человеческого разума, то ум человеческий его не превышает, но несоразмерно превышен им. Итак, если мы, на основании вышеприведенных доводов и многих других полагаем, что Бог мог сотворить бесчисленные духовные создания, очевидно, что Он сотворил еще большее их число. Можно привести много других доводов, но сейчас достаточно и этих.

И пусть никто не удивляется, если эти и другие доступные нам положения не были нами доказаны до конца, ибо мы все равно должны любоваться совершенством этих созданий, совершенством, ослепляющим очи человеческого разумения, как говорит философ во второй книге «Метафизики», и не можем не утверждать их бытие. И хотя мы не имеем о них никакого чувственного представления (от которого и начинается наше познание), все же в наш разум проникает какой-то свет от их животворящей сущности, поскольку мы усваиваем те доводы, которые были здесь высказаны, а также многие другие; не так ли человек с закрытыми глазами утверждает, что он видит свечение воздуха благодаря скудному сиянию или слабому лучу, подобному тому, который проникает через веки летучей мыши; не так ли закрыты наши умственные очи, пока душа наша связана и пленена органами нашего тела.

V.

Древние не усматривали истинного существования духовных созданий из-за недостатка наставлений, хотя народ Израиля и имел поучающих в лице своих пророков, «в которых, – как говорит Апостол, – Бог многократно и многообразно говорил издревле отцам». Нас же в этом наставлял пришедший от Того, Кто создал эти существа и Кто хранит их, – нас поучал Владыка Вселенной, Христос, сын Бога Всевышнего и Марии Девы, естеством женщины и дочери Иоакима и Адама; будучи человеком, Он умер за нас и этим даровал нам жизнь вечную. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его», – говорит евангелист Иоанн; он изрек нам истину, и без него